

В это время Линь Мин был похож на древний колодец на святыне, спокойный и безмятежный.

Хотя было много вещей, о которых он все еще не знал, он уже осознал истинный смысл золотой страницы, которую Шэн Мэй передала ему. Теперь ему нужно было только время, чтобы медленно проверить истины на золотой странице и овладеть ими в полной мере.

Однако даже понимание лишь истинного значения золотой страницы помогло Линь Мину получить много преимуществ.

Сила души в его теле вздымалась, как прилив, омывая его без конца, отчего он чувствовал, будто перерождается.

Не останавливаясь, он начал быстро понимать принципы, сидя на платформе святыни.

Он знал, что если он получит больше золотых страниц и сверит их друг с другом, осваивать их будет намного легче.

К счастью, появилось мимолетное чувство.

В его божественной душе тексты двух золотых страниц резонировали друг с другом, излучая легкие звуки природы, которые приводили Линь Мина в чувства.

Прошел еще один день, и загорелась четвёртая метка моря души.

Но после этого этапа осмысление лишь усложнялось.

Темная платформа святыни была окутана великой силой, которая излучала бесконечную мистическую силу.

Сам того не замечая Линь Мин обнаружил, что, похоже, он ступил на какой-то узкий извилистый путь. Вокруг него не было ничего, кроме дымки. Он не мог разобрать, что было вокруг и куда ему нужно было идти.

В этой туманной дымке он был как одинокая лодка в черном море, беспомощная и потерянная в мире.

Даже сверкающие огни перед ним, которые источали таинственные звуки, исчезли. Похоже, он был полностью отрезан от внешнего мира.

«Это чувство ...»

Линь Мина сосредоточился. Если бы он не смог убежать из этого странного лабиринта, то последующее понимание далось бы ещё труднее.

Само понимание принципов платформ святынь этого горного хребта было невероятно трудной задачей. С древних времен бесчисленные душевники пытались получить здесь просветление, но все они были побеждены один за другим. Включая даже молодых Истинных Божеств!

Таким образом, некоторые люди даже подозревали, что правила мира уже заблокированы здесь. Никто не сможет получить какие-либо результаты.

Хотя Линь Мин верил в себя, он не думал, что был сильнее, чем молодые Истинные Божества.

Столкнувшись с преградами на пути продвижения, Линь Мин стал ещё осторожнее.

В это время Линь Мина попытался про себя вспомнить кое-что из содержания первой и второй деревянных золотых страниц.

Истинный смысл золотых страниц, которые он осмыслил, начал сиять, как звезды, выпуская звук Великого Дао изнутри, как колокол, который гремел в его голове.

Окружающий густой туман рассеялся, и черное море исчезло.

Перед ним появилась еще одна дорога. Она была простой и ясной, направляясь к некоторой точке бесконечного горизонта, как будто она вела к прошлому, или бесконечным возможным вариантам будущего ...

Глаза Линь Мина просветлели. Еще один странный рев прозвучал в его голове. Получив некоторые соображения, мир внезапно снова стал черным.

Бесконечный туман снова покрыл его, мешая ему сделать шаг вперед.

«Как мне продолжать идти по дороге?» подумал Линь Мин. Он попытался почувствовать присутствие окружающего мира. Его понимание золотых страниц также становилось все более глубоким.

Но пятая метка души моря была похожа на бесконечный ров, который блокировал его путь, препятствие, которое он никогда не сможет преодолеть.

Когда Линь Мин впал в оцепенение, Императрица Души Шэн Мэй, сидящая не слишком далеко от него на другой священной платформе, молча медитировала.

Волны небесно-голубого света Великого Дао исходили от нее. Но пятая метка моря души все еще не загорелась.

Понимание принципов, сидя на платформе святыни, представляло собой чрезвычайно долгий процесс. Это не то, что можно было завершить за 100-200 дней. Были даже люди, которые оставались здесь на 10 или более лет.

Даже таким мастерам, как Линь Мин и Шэн Мэй было чрезвычайно сложно получить золотую страницу здесь.

Время шло день за днем.

Линь Мин и Шэн Мэй были похожи на статуи, совершенно неподвижные. Их силы души достигли невероятно глубоких уровней. Для многих людей, само сидение на площадках святыней в медитации в течение нескольких десятков дней исчерпало бы силу души, но для Линь Мина и Шэн Мэй это не было проблемой.

А все потому, что они знали, как соответствовать здешним мировым Законам и сохранять свою силу души. В то же время их восстановительные способности были невероятными.

В этом аспекте Шэн Мэй была намного мощнее, чем Линь Мин. Линь Мин не мог сравниться с Шэн Мэй, но поскольку он обладал Магическим Кубом, его душа имела сходство с Вечной Душой, и стабильность его души была необычайной.

«Как же ужасно. Они сидят там уже 10 месяцев, совсем не двигаясь. Если судить по внешнему виду, то кажется, что они смогут просидеть там и несколько лет без каких-либо проблем».

«Зажечь пятую метку моря души непросто ... даже Императрице Душа Шэн Мэй будет нелегко ...»

«Этот Линь Мук также застрял на пятой метке. Ничего не происходит уже какое-то время... »

«Хотя это ничтожество из стана людей и силен, его сила заключается в системе сбора сущности. Получая просветление на платформе святыни, он не может сравниться с Императрицей Души. Я думаю, что ... Императрица Души скоро осветит пятую метку моря души... » кто-то тихо сказал, боясь отвлечь Шэн Мэй.

На платформе святыни Линь Мин все еще боролся со своими мыслями.

Перед ним была огромная пустыня, наполненная бесконечным туманом.

Он не мог видеть, где дорога.

Он шел один. Под ним были синие камни, точно так же, как на дороге из синих камней, по которой он шел в итоговом испытании Дороги Асуры.

«Каждая золотая страница связана с остальными, но их истинные значения сильно различаются ... в самом начале я начал получать мое просветление здесь очень быстро из-за моего предыдущего опыта, а также потому, что я понял истинный смысл двух золотых страниц. После этого сложность внезапно увеличилась. Мой опыт также был использован в первой части понимания принципов» пробормотал про себя Линь Мин.

В это время в его ушах раздался голос. «Эй? Кто-то здесь изображает фигуры на камне».

Линь Мин был поражен. Этот голос явно принадлежал девочке в красном, которая следовала за ним.

Он повернул голову и увидел, что девочка сидит в его море сознания. Ее глаза были яркими и широкими, и она изо всех сил пыталась разглядеть что-то сквозь туман перед ней. Ее зрачки мерцали странным светом, словно она могла видеть сквозь густой туман.

«Что ты сказала? Кто-то вырезает фигуры?» Линь Мин оживился. Он не спрашивал, как эта маленькая девочка появилась в мире его сознания. Казалось, что ничто из того, что было связано с силой души или разумом, не могло заблокировать эту девочку.

Больше всего он волновался о том, что на этой дороге из синих камней был кто-то другой, кого он не мог видеть.

Дорога перед ним была покрыта какой-то странной силой. Линь Мин был совершенно неспособен увидеть источник этой силы, а девочка могла. Ее происхождение было загадкой, отчего само ее существование казалось немыслимым.

«Мм, это довольно красивая тетушка. Она пишет пальцем на синем камне ...»

Женщина?

Линь Мин был сбит с толку. Кем может быть этот человек?

«Что она пишет?» спросил Линь Мин. Крупные глаза девочки расширились, и она снова и снова моргала. Затем она прошептала: «Это очень непростые символы; я их вообще не понимаю. Но эта тетушка ... Я ... я чувствую, что она знакома мне ...» сказала девочка, потерявшись в мыслях.

Сердце Линь Мина оборвалось. Знакомая?

Он понятия не имел, какой статус был у этой маленькой девочки в красном. И кем была эта

женщиной, которая вырезала фигуры? Могут ли они быть матерью и дочерью?

И что же вырезала женщина?

«Эта тетушка начинает рисовать картины. Водные потоки ... люди ... планеты ... люди на планетах ... маленькие нити травы, почва, огонь ...» девочка говорила не умолкая. Эти изображения никак не были связаны. Линь Мин слушал девочку, и оставался озадаченным.

Со временем, он решил успокоить свой разум и использовать свои глаза, чтобы приглядеться к синим камням на обочине дороги так пристально, как он только мог.

Однако, смотря немигающим взглядом на эти синие камни, он почувствовал, как его глаза начинают болеть, как будто в них бил ветер.

Синие камни испускали свет, который ударял ему в глаза, как бесчисленные золотые иглы.

У Линь Мина возникло ощущение, что женщина вырезала Законы.

Все на небесах и на земле следовали Законам Вселенной; жизнь не была исключением.

Изредка маленькая девочка в красной одежде что-то произносила. Линь Мин твердо запоминал каждое слово, сказанное ею.

Линь Мин продолжал смотреть, не отводя взгляд. Несмотря на то, что его глаза стали кровоточить, он никогда не расслаблялся.

И вот он увидел размытую тень человека, стоящего рядом с синими камнями.

Длинные волосы. Синяя одежда. Этот человек испускал ужасающую ауру.

Это действительно была женщина, женщина, от вида которой сердце Линь Мина бешено забилося. Ее длинные волосы падали на спину, как река времени, заставляя смотрящего на неё застывать в оцепенении, просто глядя на нее.

Он не мог различить, какой границы сила достигла эта женщина. Он только видел, как она тихо пробегала по синим камням. Иногда она была глубоко задумчива, а иногда она опускала голову и вырезала что-нибудь на синих камнях.

Она как будто заканчивала произведение искусства.

Линь Мин напрягся, не смея двигаться. Он мог подтвердить, что эта женщина была не просто

иллюзией. От неё выходила аура, которая казалась бесконечным потоком времени. Это было знакомое чувство, которое он ощущал, находясь в мире итогового испытания и в Долине Трагической Смерти. Это была страшная аура бесконечных лет, которая собралась более 10 миллиардов лет назад. Он не мог следовать за ней и не мог понять смысл, из которого она возникла.

«Это фантом, живший 10 миллиардов лет назад?»

Линь Мин задумался. Эта аура сохранилась до сих пор, даже после того, как прошел такой ошеломляющий период времени. Это оставило Линь Мина погруженным в чувство страха и беспокойства.

Что это за женщина? Возможно, сцена, которую увидела маленькая девочка в красном, касалась того, как сформировалась Вселенная Грез Акашич, а изображения, которые вырезала женщина, были Законами, записанными в этом мире. Это было лучшее объяснение, которое он мог найти.

Возможно даже, что эта женщина была тем, кто создал платформы святилищ Горного Хребта Упавшего Бога.

Однако ... тот, кто создал святыни... разве не должен этот человек быть создателем Священного Писания?

В грезах Линь Мин дважды видел создателя Священного Писания. Он был человеком, который в прошлом сражался с Хозяином Дороги Асуры. Хотя Линь Мин только взглянул на него, он мог подтвердить, что этот человек был мужчиной.

Что же здесь происходило?

Линь Мин почувствовал, как его мысли превращаются в хаос. Персонажи, жившие 10 миллиардов лет назад, и их отношения были для него полной загадкой. Он не мог не повернуть голову, чтобы посмотреть на девочку в красном. Эта маленькая девочка может также быть персонажем, существовавшим 10 миллиардов лет назад, иначе, почему бы она почувствовала, что эта женщина знакома ей?

Если это так, то какую же роль она сыграла в прошлом? Почему она так долго спала? Почему она все еще существует? Почему от неё не исходит такой сильной ауры бесконечных лет?

В его голове мелькали бесчисленные загадки. Но в настоящее время у него не было времени думать над этими вопросами. Он посмотрел на руку женщины, пытаясь понять, что она вырезала. Тем не менее, её фигурки сияли мистическим светом, мешая Линь Мину увидеть их ясно.

<http://tl.rulate.ru/book/68/360789>